

Глава 14

На голоэкрane мелькал поток данных, и в правом нижнем углу пара строчек маленьких букв ярко-красного цвета гласили: Ци Цзэ, мужчина, 18 лет, углеродная основа, чистокровный китаец.

Чистокровный китаец? Такие крайне редко встречаются в системе Чёрный Глаз. После тысяч лет кровосмешения большинство нынешнего населения имеют чужеродные гены. Янь Цзюньюй сам унаследовал четыре линии крови, что уже считалось по нынешним меркам чрезвычайно чистой кровью.

Выходит, что родина Ци Цзэ была основана китайцами, и других рас практически не было или не было вообще. С этой мыслью Янь Цзюньюй направился к выходу, но встретился с Сюй Ци, ведущим за собой двух курсантов.

— Уже второй раз, — Янь Цзюньюй прошептал, проходя мимо Сюй Ци. — Уже второй раз Ци Цзэ ускользает из-под твоего носа. Если я смогу вернуться к жизни, я должен буду тебе лично сказать: никогда никого не недооценивай.

Во взгляде Сюй Ци читалась тревога, что для него было редким явлением, и это показывало, насколько серьёзной была ситуация. Инспектор с опаской обратился к нему:

— Генерал-лейтенант, маршал приказал поторопиться и отправить мех молодого господина Яня на Столичную Звезду, чтобы мастер Му осмотрел его.

Мастер Му был единственным главным оружейным экспертом в Империи, который работал со сверхмощными мехами. Его сын Му Жань был гением с ментальной силой SSS ранга, к тому же они с Янь Цзюньюем выросли вместе. Его дед, Му Фэйсинь, построил шесть сверхмощных мехов, два из которых были в Федерации, а остальные четыре принадлежали Империи. Благодаря этому Империя смогла превзойти Федерацию по мощи военной техники и противостоять другим державам системы Чёрный Глаз.

Раз Сюй Ци отправляет мех на экспертизу самому мастеру Му на Столичную Звезду, значит, сам он ничего необычного не обнаружил.

Янь Цзюньюй покопался в своей памяти и вспомнил, что его мех вышел из строя до того, как он получил критический удар. Это была случайность или диверсия — поиск ответа на этот вопрос может занять время. Но даже если причина была бы известна, какой в этом смысл? Человек мёртв, и это уже не исправить.

Хотя, возможно... Янь Цзюньюй покачал головой, смеясь над тем, что Ци Цзэ промыл ему мозги, заставив питать бессмысленные надежды. Он неоднократно предупреждал себя ни на что не надеяться и готовиться к худшему.

— До свидания, — Янь Цзюньюй попрощался с Сюй Ци и отправился за Ци Цзэ.

Оуян Е вцепился в Ци Цзэ, не желая отпускать, и давно забыл о своей подружке.

— Что, чёрт возьми, это было? — опасаясь, что их разговор могут подслушать, Оуян Е не осмелился говорить прямо, а только уклончиво спросил. Его лицо покрылось румянцем от волнения. Внутренняя энергия эксперта боевых искусств подобна ментальной силе, она может взаимодействовать с пространственным хранилищем и подключаться к звёздной сети.

В данный момент Оуян Е снова и снова при помощи своей внутренней энергии проверял своё пространственное хранилище на наличие ледяного гроба, и тот каждый раз находился, не исчезая ни на секунду.

Два раза, уже два раза сканер не смог ничего обнаружить. Если Сюй Ци узнает правду, он будет в ярости.

Оуян Е был немного бунтарём, поэтому хоть поначалу он и был шокирован, теперь же находил это забавным и захватывающим. Он толкнул плечом Ци Цзэ и украдкой показал ему большой палец вверх.

Став свидетелем этой сцены, как только нагнал их, Янь Цзюньюй не мог на них злиться, но это его и не радовало. Он должен был признать: Ци Цзэ был очень способным. Попав в его руки, тело Янь Цзюньюя всё равно что исчезло из этого мира. Если он сам его не отдаст, никто найти его не сможет, как бы ни искал.

Ци Цзэ равнодушно прошептал:

— Я же говорил, что всё будет в порядке, если только ты сам не проболтаешься. Ты в безопасности, так что возвращайся на занятия.

У Оуян Е оставались кое-какие сомнения, но он побоялся их озвучить, просто кивнул и пошёл на тренировочную площадку.

Янь Цзюньюй следовал за Ци Цзэ, постоянно всматриваясь в его милостивое лицо, и в его голове роились бесчисленные вопросы. Он хотел знать, в каких условиях тот рос, какое образование получил, сколько испытаний и бед выпало на его долю. Он явно многое пережил на своём веку, в противном случае не был бы таким спокойным и рассудительным в столь юном возрасте, снова и снова обводя вокруг пальца Сюй Ци и Военное министерство.

Под пристальным наблюдением Янь Цзюньюя юноша вернулся в аудиторию и занял своё привычное место. Открыв онлайн-магазин, он отправлял в корзину товар за товаром, собираясь купить их, когда у него появятся деньги.

— Возьму это, это, это тоже возьму, а это кажется интересным, тоже возьму, и это всё... — бормотал себе под нос Ци Цзэ, после чего принялся за подсчёты. — Семьсот миллионов кредитов? Как так вышло? Это нехорошо. Я не могу позволить себе даже самый дешёвый питательный раствор!

Будучи крайне расстроенным, он схватился за волосы:

— Не думал, что ты, Ци Цзэ, докатишься до такого!

Его поведение развеселило Янь Цзюньюя. Такой спокойный, утончённый и умный человек — и всё это было сметено одной фразой.

— Нет, я должен найти способ заработать деньги. И большие. Какие-то крохи мне не помогут.

Поставив перед собой цель, Ци Цзэ поднял взгляд. Янь Цзюньюй, сдержав улыбку, проследил за его взглядом.

Поскольку некоторые курсанты всё ещё проходили досмотр у ворот академии, лекция была заменена на знакомство с музыкой. Преподаватель нажал на кнопку, и все столы поменяли своё местоположение, образовав круг со свободным центром. Красивая молодая девушка вышла в центр, держа в руках странный музыкальный инструмент, и поклонилась. Её безупречные манеры и изысканное роскошное платье указывали на то, что она была из знатной семьи с хорошим воспитанием.

Увидев музыкальный инструмент, который девушка держала в руках, Ци Цзэ прошептал:

— Гуцинь*?

*Гуцинь — щипковый семиструнный китайский музыкальный инструмент. На нём играли с древних времён, и он традиционно пользовался популярностью у учёных и литераторов как инструмент большой тонкости и изощрённости.

— Ты знаешь, что это? — Янь Цзюньюй был удивлён. Гуцинь был очень древним музыкальным инструментом, и в системе Чёрный Глаз было очень мало людей, которые хотя бы видели его, не говоря уже о том, чтобы играть на нём.

Империя всегда придавала большое значение защите древнего культурного наследия, поэтому любому, кто овладевал игрой на древних инструментах, предоставлялось приоритетное обучение.

Но вскоре удивление сменилось осознанием, и Янь Цзюньюй кивнул:

— Конечно, ты знаешь, что это? У тебя дома, наверно, такие инструменты обычное дело, да? Твои предки отсоединились от Империи, не желая отказываться от своего наследия. Конечно, вы заботились о том, что оставили вам предки.

В силу воспитания Янь Цзюньюй он считал, что отколовшийся пласт китайцев в прошлом был не прав. Но встретив Ци Цзэ и увидев воочию, на что он способен, Янь Цзюньюй уже не был так в этом уверен.

Пара курсантов перешёптывались неподалёку от Ци Цзэ:

— Мне так повезло, что я смог насладиться сегодня выступлением Мэн Яо. Я слышал, что директор академии дал ей рекомендацию на поступление в Имперский музыкальный колледж. Если она успешно сдаст экзамены, то уже в следующем семестре продолжит обучение там. Эй, что за инструмент у неё в руках? Он так странно выглядит.

— Это гуцинь. Научиться игре на нём могут позволить себе только аристократы. — сказал другой курсант из той же выдающейся семьи.

— Верно, гуцинь Мэн Яо стоит целых семь миллионов, это антиквариат. Я слышал, что чем старше гуцинь, тем качественнее звук и выше цена. В прошлом году во Всемирном аукционном доме ставка на гуцинь достигла трёхсот тридцати миллионов звёздных монет, — сказал другой хорошо информированный курсант.

Раздался вздох, и все с завистью посмотрели на Мэн Яо.

Ци Цзэ, который занимался своими делами, услышав разговор, вскинул голову, а его глаза вспыхнули ярким светом.

— Странно, почему я вижу в твоих глазах звёздные монеты? — подразнил юношу Янь Цзюньюй.

Ци Цзэ был совершенно не доволен исполнением Мэн Яо. И он с головой погрузился в поиск информации. И вот что он обнаружил. В Империи было три самых дорогих вещи: продвинутые мехи, редкие энергетические шахты и антиквариат. У первых двух была конкретная цена, но вот антиквариат было трудно оценить. Если антиквариат был достаточно древним и в хорошем состоянии, то за него можно было выручить непомерно большую сумму.

Когда он нашёл всю нужную информацию, Ци Цзэ выдохнул, его взгляд сиял нескрываемой радостью.

Янь Цзюньюй, заметив его радость, спросил:

— У тебя есть на руках антиквариат?

Его вопрос заглушился громом аплодисментов. Оказалось, это Мэн Яо закончила своё выступление и с гуцинем в руках шла по аудитории. Преподаватель похвалил её и призвал курсантов в ближайшем будущем уделить внимание своей безопасности, после чего объявил об окончании занятия.

Ци Цзэ, который обычно не общался со своими сокурсниками, вдруг обратился к Мэн Яо тоненьким голоском:

— Здравствуйте, Мэн Яо, могу я взглянуть на ваш гуцинь?

Ему нужно было сравнить, прежде чем продавать аналогичный антиквариат.

— Извини, я никому не позволяю трогать мой гуцинь.

Тем не менее, когда сокурсник рядом с ней обратился с такой же просьбой, Мэн Яо, улыбнувшись, передала гуцинь тому в руки — с явным намерением унижить Ци Цзэ.

— Оуян Е, конечно, богат, но если ты его сломаешь, сможет ли он возместить ущерб? Семь миллионов — ты того стоишь? — насмеялся курсант с гуцинем в руках.

По аудитории прокатилась волна смешков. Никто не сочувствовал Ци Цзэ, не говоря уже о том, как отвратительно было его оскорблять подобным образом. Они уже привыкли высмеивать людей на углеродной основе. У слабого нет права на жизнь. Это и есть естественный отбор.

Щеки Ци Цзэ покраснелись, в глазах стояли слёзы, как будто ему было очень больно. Он выбежал из класса с опущенной головой, но не ушёл далеко, а встал у стены.

В аудитории раздался лёгкий щелчок, за которым последовали крики.

Мэн Яо яростно прорычала:

— О нет, струна порвалась! Ты сломал её! Как мне теперь сдавать вступительный экзамен? Ты меня уничтожил! Ах ты дрянь!

После чего последовал грохот падающих на пол столов и стульев и крики дерущихся людей. Двое, которые только что торжествовали, через пару минут были в синяках от побоев.

Но хуже всего было то, что современные музыкальные инструменты, такие как гуцинь, уже не имеют того звука, как в древности, из-за качества изготовления и материалов. И если Мэн Яо

не удастся найти подлинный гуцинь до экзамена, её музыкальные мечты на этом и закончатся.

И теперь, когда конец семестра не за горами, у неё было не так много времени на поиски.

За пределами аудитории Ци Цзэ, казалось, нюхал свою ладонь, но на самом деле он медленно впитывал последние следы ауры гуциня, его глаза, скрывающиеся за пальцами, таили в себе злобу.

Янь Цзюньюй долго смотрел на юношу, после чего, вздохнув, покачал головой:

— Ты всё-таки нехороший человек.

Мог ли такой человек, как Ци Цзэ, отдать все свои силы, чтобы спасти его? Ответ был не ясен.

<http://bllate.org/book/14524/1286336>